

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ЎТИМОЙ
ФАНЛАР**

ISSN 0202-151 X.

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

2-2009

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ЎТИМОЙ
ФАНЛАР**

2009

2

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

Издаётся с мая 1957 г. Выходит по 4 номера в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
2009

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана С.С. ГУЛЯМОВ (*главный редактор*), доктор исторических наук Б.АБДУХАЛИМОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана Н.И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И.И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана А.Р. МУХАМЕДЖАНОВ, акад. АН Узбекистана Х.Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э.В. РТВЕЛАДЗЕ, доктор исторических наук Д.А. АЛИМОВА, доктор экономических наук А.М. КАДИРОВ, доктор филологических наук Т. МИРЗАЕВ, доктор юридических наук Р.Дж. РУЗИЕВ, доктор юридических наук А.Х. САИДОВ, доктор исторических наук Т.Ш. ШИРИНОВ, доктор исторических наук Д. Ю. ЮСУПОВА, Б.И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 100047, Ташкент, ул. Боровского, 5.
Телефон: 236-78-27*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2009 г.

*Редакторы Б.И. Кнопов, Ю. Партиева
Компьютерная верстка И. Мусабоев*

Журнал зарегистрирован Агентством по печати и информации
Республики Узбекистан 22.12.2006 г.
Регистрационный номер № 0048.

Сдано в набор 14.07.2009. Подписано в печать 30.07.2009.
Формат 70x108 ¹/₁₆. Гарнитура литературная.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,0. Уч. изд. л. 8,5. Тираж 182. Заказ № 623.

Цена договорная.

Издательство «Фан» АН РУз: 100170.

Ташкент, ул. им. И. Муминова, 9.

Типография ООО «FAN – POLIGRAF»

Ташкент, ул. Белоножка, 24.

В целом, быстрый рост политических партий в Афганистане можно объяснить трансформацией прежних группировок в политические партии и общественные организации.

Анализ показывает, что динамика реструктуризации афганских политических партий очень высока, и их деятельность поощряется, если они заявляют о своей приверженности идеям демократии западного образца. Но конкретная политическая ориентация их членов зачастую может представлять весьма широкий спектр взглядов. Действия их обусловлены, прежде всего, интересами электоральной политики, борьбы за места в парламенте.

Дальнейшее развитие событий в Афганистане покажет, насколько будут влиятельны эти партии на новом историческом этапе.

М. Д. ТЕН

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ «КОРЁ САРАМ»

Ныне в странах СНГ проживает около 500 тыс. корейцев, из них в Узбекистане – 155,9 тыс. человек¹. Они не похожи на корейцев Северной или Южной Кореи и именуют себя «корё сарам»² – названием, пришедшим на смену этнониму «советские корейцы». Формирование и трансформация их этнокультурной идентичности являются актуальной и, в целом, малоизученной темой в корееведении. Известно, что этот процесс прошел несколько этапов:

- 1) дореволюционный этап (начало 60-х годов XIX в. – 1917 г.);
- 2) додепортационный этап (1917 – 1937 гг.);
- 3) постдепортационный этап (1937 г. – вторая половина 1950-х годов);
- 4) этап после «оттепели» (вторая половина 1950-х – середина 1980-х годов);
- 5) этап «всплеска национального самосознания» (середина 1980-х – середина 1990-х годов);
- 6) этап дезинтеграции корейцев СНГ (середина 1990-х – наше время).

Данная работа посвящена начальному (дореволюционному) этапу, связанному с появлением в Российской империи первых корейцев.

Именно начало 60-х годов XIX в., когда началось миграционное движение корейцев в русское Приморье, и можно считать временем зарождения этнокультурного социума «корё сарам».

Главной причиной переселения корейцев на российский Дальний Восток была ситуация в Корее, где народ тогда подвергался жестокому политическому гнету. Эта причина была тесным образом связана и с экономической ситуацией в Корее того времени³.

Надо сказать, что отношение к корейским мигрантам в российском Приморье всегда было неоднозначным. Со сменой администрации в крае менялось и отношение к корейцам. В первые годы российские власти были

¹ Этноконфессиональный атлас Узбекистана. Ташкент, 2005. С. 5.

² Корё сарам – этноним, обозначающий всех переселившихся в Россию корейцев и их потомков.

³ См.: Кузин Анатолий. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1993. С.12.

рады видеть у себя корейских иммигрантов, однако с самого начала возникли и опасения, что скопление корейцев близ русско-корейской границы может привести к нежелательным последствиям. С тех пор российские власти испытывали колебания между желанием использовать труд работающих корейцев и боязнью, что корейская колонизация пойдет слишком уж успешно, и Приморье однажды станет не русским, а корейским⁴.

Сложный процесс трансформации этнокультурного облика корейцев, оказавшихся на территории Российской империи, проходил крайне неравномерно, что обусловило появление тенденции к разделению их на две группы:

- группа, которая активно поддавалась процессам ассимиляции;
- группа, которая сохраняла свою национальную самобытность.

Корейцы, входившие в первую группу, как правило, проживали в соседстве с русскими поселениями или в смешанной среде, где имела возможность взаимных контактов. Поэтому процесс их ассимиляции проходил там достаточно быстро.

Корейцы второй группы держались обособленно от русского населения. Их было намного больше, чем представителей первой группы. Местная же администрация не всегда могла проконтролировать порядок заселения своих обширных территорий.

Как отмечал В. В. Граве, «добросовестно можно сказать, что если в настоящее время имеется известный контингент обрусевших корейцев, то они обязаны в этом самим себе, а никак не стараниям русской администрации, которые сводились почти к нулю...»⁵

На территории русского Дальнего Востока существовали такие деревни, где корейцы просто не знали, к какому подданству они принадлежат. Живя замкнуто, отдельно от русских, они не были причислены ни к какому сословию и слыли просто под именем «корейцы»⁶.

Яркий пример района Дальневосточного края, где процесс ассимиляции происходил очень медленно по сравнению с другими районами, дает Посыетский участок Приморья, расположенный на юге и граничивший непосредственно с Кореей. В этом районе удельный вес корейцев превышал 96 %⁷.

Несмотря на неравномерность этнокультурных изменений в среде корейских поселенцев, процессы эти рано или поздно охватывали даже самые изолированные корейские общины на территории русского Дальнего Востока. В рамках государственной жизни активными проводниками этих процессов стали следующие сферы российского общества:

- система русскоязычного образования;
- православная церковь;
- сфера производства;
- политическая сфера.

⁴ История депортации корейцев в Центральную Азию// Художественный альманах «Письма о Ташкенте», 31 августа 2007 г.

⁵ Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел// Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С.11. Приложение №32. С.432 – 424. См. также: Дальний Восток, 1911. 17 февр.

⁶ Кузин Анатолий. Указ. соч. С.12.

⁷ Там же. С.21.

1. Система русскоязычного образования

Одним из главных направлений в рамках политики русификации корейцев на Дальнем Востоке России стало развитие системы русскоязычного образования.

Еще в 1866 г. генерал-губернатор Восточной Сибири препроводил военному губернатору Приморской области 100 руб. сер. на учреждение в гавани Посыета «особой школы для обучения русскому языку детей переселившихся к нам корейцев»⁸.

В первые годы существования школы имели большие трудности в своей работе, связанные с отсутствием квалифицированных учительских кадров⁹.

Постепенно ситуация менялась в лучшую сторону, так как корейцы, прожившие несколько лет в иной культурно-бытовой и языковой среде, понимали важность и необходимость образования для своих детей.

Однако сама русская администрация Приморья ставила в числе первоочередных задач военное и экономическое освоение края и «отодвигала на задний план задачи просвещения, организации школьного дела, налаживания системы образования на Дальнем Востоке»¹⁰.

Система русскоязычного образования сыграла главную роль в процессе перехода корейских переселенцев на русский язык. Особенно это касалось детей корейских мигрантов, а также тех корейцев, кто родился уже на русской земле.

2. Православная церковь

Изменение религиозных ценностей стало важным моментом в процессе трансформации этнокультурного облика «корё сарам». Религия имела большое значение в жизни российского общества того времени, и в той или иной мере охватывала все сферы, начиная с армии, заканчивая образованием.

Сами корейцы понимали, что без принятия православия они никогда не смогут укрепить и улучшить свое положение в новом для них обществе.

Православие рассматривалось корейцами как средство приобщения к русской культуре, а значит – получения более выгодного социального статуса в новой среде.

Под крещением корейцы понимали вступление в русское подданство. Поэтому крещение для них было простым обрядом. В результате число крещеных корейцев быстро возрастало¹¹.

В процессе крещения корейцам стали давать русские имена. Одно из ранних упоминаний о принятии корейцами православных имен есть у Б.Д. Пака со ссылкой на архивные документы 1863 — 1864 гг. В них говорится о старшине деревни Тизинхэ Чхве Унгыке, «который, приняв православную веру, стал именоваться Петр Семенов, по имени и отчеству крестного отца одного из русских офицеров»¹².

⁸ Предписание генерал-губернатора Восточной Сибири военному губернатору Приморской области от 30 августа 1866 г. // Государственный архив Иркутской области. ф. 24, оп. 10, ед.223, комплект 1666, л. 1.

⁹ Сагитова О.И., Прозорова Г. Миссионерские школы для корейских детей на территории Приморского края (вторая половина XIX в. – начало XX в.) // Известия корееведения в Центральной Азии. Алматы, 2007. №5 (13). С.182.

¹⁰ Пак Б. Д. Корейцы в Российской империи. М., 1993. С. 151–152.

¹¹ См.: Вагин В. Корейцы на Амуре // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т.1. СПб., 1875 – 1876. С.19.

¹² Пак Б. Д. Указ. соч. С. 21.

Но, несмотря на все изменения, формальный переход к новой религии вовсе не означал отказ от прежней системы религиозных ценностей.

Корейцы выбрали для себя нейтральную позицию по отношению к религии окружающего населения, хотя им и пришлось пойти на значительные уступки последней — в противном случае «путь вверх» был бы для них закрыт. Но в семейно-бытовой сфере корейцы продолжали и продолжают до настоящего времени придерживаться этики конфуцианства и обрядовой практики, в основе которой лежат традиционные верования¹³.

3. Сфера производства

Переход на новые виды труда также способствовал изменению традиционного уклада жизни «корё сарам».

В основной своей массе, особенно бедное население северных провинций, составлявшее большинство переселенцев в российское Приморье, корейцы имели навыки лишь в земледелии и рыболовстве. Переход в пределы России обусловил и переход корейцев на новые виды труда.

Корейцы поселялись в хозяйствах русских крестьян, нанимались в качестве поденщиков на летние полевые работы, шли на заработки в города, нанимались на корейские рыбооловецкие шаланды, на лесоразработки к лесопромышленникам или, объединившись в артели, занимались в летнее время рыбной ловлей¹⁴.

Таким образом, переход корейцев от условий феодально-земельных отношений в Корею к условиям российского общества определил следующие изменения.

Во-первых, изменения в сознании. Появление у корейцев коллективного мышления в процессе работы, «чувство локтя». Особенно это проявлялось в отстаивании коллективных интересов во время забастовок.

Во-вторых, повышение уровня профессиональных знаний, расширение специализации, освоение сложного оборудования.

В-третьих, как следствие предыдущего фактора, — образование высокопрофессиональной прослойки рабочих, инженерно-технического корпуса.

В Корею, где в основном существовали земельно-арендные отношения, простой крестьянин фактически не имел никаких прав. С укреплением своего статуса в России корейцы стали активными участниками общественно-политической жизни края.

В этих процессах важную роль сыграл общий рост образования корейских рабочих. Это стало ключевым моментом в появлении у корейцев чувства национального достоинства и осознания своих прав как национального меньшинства, что, естественно, отсутствовало в моноэтнической Корею.

4. Политическая сфера

Упрочняя свои позиции в социальной структуре российского общества, корейцы стали активно создавать национальные общества, движения, и, по сути дела, наравне с русскими, стали отстаивать свои права и интересы. Политическая жизнь корейцев проходила в двух направлениях:

во-первых, участие в политической жизни непосредственно Дальнего Востока и, следовательно, России;

¹³ См.: Волкова Т. В. Российские корейцы: к вопросу о самоидентификации // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 27–42.

¹⁴ Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата. 1965. С.32.

во-вторых, участие в антияпонском движении за освобождение Кореи.

Участие в политической жизни России

К концу XIX в. ввиду ухудшения экономического положения в российском обществе резко усилились противоречия между рабоче-крестьянским слоем общества и буржуазией. События 1905 – 1907 гг. вызвали к активной политической жизни и корейцев Дальнего Востока, где прокатилась волна недовольств и забастовок.

Помимо всеобщего движения протеста, корейцы вели борьбу и за равенство с русским населением в условиях работы. Так, 13 февраля 1906 г. забастовали все корейские рабочие золотопромышленной компании Тимптона. Они требовали отпуска корейцам продуктов наравне с русскими рабочими, а также отмены дискриминационных циркуляров для «желтых лиц»¹⁵.

Вовлеченность корейцев в актуальные политические события того времени наглядно показала те изменения, которые произошли в этнокультурной идентичности «корё сарам». Фактически, с момента их переселения в пределы России это были первые, политически окрашенные, движения корейцев, которые отстаивали свои права как национальное меньшинство. Это означало осознание корейцами себя как равноправной части российского общества, с одной стороны, и отдельной этнокультурной общности в нем, – с другой.

Участие в антияпонском движении

Российский царизм со всей серьезностью взвешивал политическую благонамеренность корейского населения с точки зрения пригодности его к защите интересов России. Однако на этот счет существовали разные мнения.

Как писал В.В. Граве, «трудно, конечно, ручаться за всех проживающих в крае корейцев. Но, несомненно, большинство их не сочувствует японцам и если это отношение к ним будет нами использовано..., то с уверенностью можно рассчитывать, что количество японских приверженцев будет с каждым годом уменьшаться»¹⁶.

Разумеется, со стороны русской администрации было большой ошибкой считать корейцев неблагонадежным элементом в крае и возможными пособниками японцев. Ведь со времени начала агрессии Японии, которая в итоге привела к аннексии Кореи в 1910 г., вплоть до первой половины 20-х годов XX в. вся общественно-политическая жизнь корейцев Дальнего Востока была пропитана духом антияпонского движения.

В тот период на территории Приморья активно действовали корейские национальные движения за освобождение Кореи, такие, как «Кунминхве» и «Квонопхе». Создавались вооруженные отряды «Ыйбён», которые переправлялись на территорию Кореи для борьбы против японских оккупантов. Среди активистов освободительного движения, имевших российское подданство, можно выделить таких героев, как Ли Бомюн, Хон Бомдо, Ли Виджон, Ю Инсок.

Японское правительство через дипломатические каналы добивалось от русских властей запрещения антияпонских выступлений на территории

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ Граве В. В. Указ. соч. С. 197.

России. Опасаясь новых осложнений во взаимоотношениях с Японией, царские власти осуществили ряд мер против руководителей антияпонского движения на Дальнем Востоке¹⁷. Однако борьба против японских оккупантов в Корее не прекращалась.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс формирования новой этнокультурной общности корейцев на российском Дальнем Востоке был обусловлен существенным изменением всех элементов их прежней культуры.

Во-первых, изменение в языке. Корейцы большей частью переселились в Россию из северных провинций Кореи. Они говорили на северовосточном (хамганском) диалекте корейского языка, который сильно отличался от литературного, сеульского диалекта¹⁸. Со временем, в корейский язык поселенцев стали привноситься русские слова, а также изменялись и свои. Это был естественный процесс, характерный для всех этнических общин, живущих за пределами своей этнической Родины.

Важным моментом стало освоение русского языка. Ведущую роль в этом процессе сыграла система русскоязычного обучения корейцев в Приморье.

Во-вторых, изменения в духовной культуре. Главным признаком данного процесса явился переход корейцев к православию. Вследствие этого перехода произошло изменение в религиозном мировоззрении корейцев. Православие стало внешне доминировать в религиозной жизни «корё сарам». Однако на уровне повседневной жизни сохранялся корейский традиционализм, выражавшийся в обрядах и нормах прежних верований.

В-третьих, изменения в материальной культуре. На уровне бытовой сферы в жизни корейцев стали все больше проявляться элементы русской культуры. Повседневная жизнь стала главным индикатором перехода от прежней культурной формации традиционного уклада жизни в Корее к новой модели системы культурных ценностей «корё сарам».

Одним из ярких примеров изменения традиционного уклада «корё сарам» стали русские одежды, предметы повседневного обихода русского населения стали активно входить и в обиход корейцев, особенно в достаточной степени ассимилировавшихся в русской среде.

В-четвертых, изменения в антропонимике. В процессе крещения корейцам, как уже сказано, давались русские имена, что помогало ускорять процесс ассимиляции. Переход на русскую антропонимику стал важным коммуникативным фактором в процессе приобщения корейских мигрантов к новой жизни в иноэтническом обществе.

В-пятых, изменение норм, правил, а также принятие новых образцов поведения, соответствующих новой социокультурной среде, чтобы «вписаться» в ценности нового общества. Особенно это касалось представителей зажиточных слоев, которые старались походить на русских представителей высшего общества, купцов и дворян, соблюдая этикет и иерархию общественных отношений, принятых в российской элите.

В-шестых, как следствие указанных изменений элементов культуры, происходили изменения и в самом поведении корейцев. Русские традиции и

¹⁷ Ким Сын Хва. Указ. соч. С.72.

¹⁸ Ланьков А. Корейцы СНГ: или Необыкновенные приключения конфуцианцев в России // Русский журнал. 2002. 9 янв.

обычай, православные праздники становились частью их повседневной жизни, хотя сохранялись и значительные элементы традиционности.

Сохранению элементов традиционности в изменяющейся культуре корейцев способствовали следующие факторы:

- 1) близость Кореи;
- 2) тесные родственные связи с сородичами в Корее;
- 3) жизнь в замкнутых национальных общинах на территории Российского Приморья.

Так начиналось сложение этнокультурной идентичности «корё самрам». Дальнейший процесс развития и трансформации их этнокультурного облика в России требует глубокого специального изучения.

МУНДАРИЖА

С. С. Гулямов. Ўзбекистоннинг Жаҳон молиявий инқирозига қарши дастури дунё жамоатчилиги нигоҳида.....	3
---	---

Тошкентнинг 2200 йиллигига

Л.Максакова. Тошкент аҳолиси: динамикаси ва бугунги ҳолати.....	11
Ж.Х. Исмаилова. Тошкент – бағри кенг шаҳар.....	20
Ш.С. Камолiddин. Чоч ҳақидаги қадимий манбалар.....	22
М.А.Усмонов, С.М. Одилхўжаева. Миллий хавфсизлик ва унинг мамлакат барқарор тараққиётидаги роли.....	32
М.П. Нарзақулова. Реал секторни модернизациялаш имкониятлари.....	37
Д.М. Мирзахалилова. Кластерча ёндашув ишлаб чиқариш комплексининг рақобатбардошлигини ошириш курали сифатида.....	42
А. Абдуллаев. Бозор муносабатлари шароитида тадбиркорлик тузилмалари мослашувчанлигининг институционал асослари.....	51
И.К. Жумаев. Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозини бартараф этишда фермер хўжаликларини давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг аҳамияти.....	54
О.Исмоилов. Жаҳон иқтисодий инқирози шароитида иқтисодиётнинг озик-овқат сектори рақобатбардошлигини ошириш.....	60
И.Р.Мавлонов. ШХТ регионида Ҳиндистоннинг геополитик манфаатлари ва дипломатияси.....	67
Р.Р. Рашидов. Замонавий Афғонистон сиёсий партиялари ҳақида.....	76
М.Д. Тен. Россияда «Корё сарам» этномаданий жамиятининг шаклланиш тарихидан.....	81

Илмий маълумотлар

А.Б. Бектемиров. Иссиқлик таъминотини модернизациялаш асосида миллий иссиқлик бозорининг шаклланиши ҳақида.....	88
Р.А. Раҳмонбоева. Меҳнат бозорида олий ўқув юртлири битирувчиларига бўлган талаб муаммоларига доир.....	91
М.А. Утанов. Босқинчиликнинг талончиликдан фарқли жиҳатлари хусусида.....	95
Ш.О. Эшонова. Туркистонда 1918–1924 йиллардаги қозилик судлари ҳолати ҳақида.....	98
Р.Т. Шодиев. Шайх Фаридиддин Атторнинг ахлоқий қарашлари.....	104
Д. Юсупова. Ўрта Осиёлик тарихчи Шарафаддин Али Яздий таржимаи ҳолидаги кичик бир воқеа ҳақида.....	107

Ахборот

Д.А. Алимова. Тошкентнинг жаҳон цивилизациясида тутган ўрнига бағишланган Париж Халқаро конференцияси.....	108
Ю.Ф. Буряков. «Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда» Халқаро конференцияси.....	112
С. Бекмуродов, Г. Тоҳирова. Улуғбек хотирасига бағишланган Халқаро конференцияси.....	115

Янги китоблар

Б.К. Ғайибназаров. Р.А.Раҳмонбоева. Таълим ва ишлаб чиқариш интеграцияси: янги тенденциялар ва истикбол.....	116
К.В. Джавакова. А.Х.Саидов. Иммануил Кантнинг фалсафий-ҳуқуқий мероси ва замонавий ҳуқуқшунослик.....	117

СОДЕРЖАНИЕ

С. С. Гулямов. Антикризисная программа Узбекистана в свете мирового общественного мнения	3
--	---

К 2200-летию Ташкента

Л.Максакова. Население Ташкента: динамика и современное состояние	11
Ж.Х. Исмаилова. Ташкент – город толерантности	20
Ш.С.Камолитдин. Сведения источников о Чаче как владении доисламских предков Саманидов	22
М.А.Усманов, С.М. Адилходжаева. Национальная безопасность и ее роль в устойчивом развитии государства	32
М. П. Нарзакулова. Возможности модернизации реального сектора	37
Д. М. Мирзахалилова. Кластерный подход как инструмент повышения конкурентоспособности промышленного комплекса	42
А. Абдуллаев. Институциональные основы адаптации предпринимательских структур в условиях рыночной трансформации	51
И. К. Жумаев. Значение государственной поддержки фермерских хозяйств в преодолении последствий мирового финансово-экономического кризиса	54
О.Исмаилов. Повышение конкурентоспособности продовольственного сектора экономики в условиях глобального кризиса	60
И.Р. Мавланов. Геополитические интересы и дипломатия Индии в регионе ШОС	67
Р.Р. Рашидов. К характеристике политических партий в современном Афганистане	76
М.Д. Тен. Из истории формирования в России этнокультурной общности «корё сарам»	81

Научные сообщения

А.Б. Бектемиров. О формирования национального рынка тепла на основе модернизации системы теплоснабжения	88
Р.А. Рахманбаева. К проблеме востребованности выпускников вузов на рынке труда	91
М.А. Утанов. О критериях отграничения бандитизма от разбоя	95
Ш.О. Эшонова. О положении казийских судов в Туркестане 1918 –1924 годов	98
Р.Т. Шодиев. Воззрения Шайха Фаридиддина Аттора о морали	104
Д. Юсупова. Об одном эпизоде из биографии среднеазиатского историографа Шарафаддина Али Йазди	107

Хроника

Д.А. Алимova. Международная конференция в Париже, посвященная роли Ташкента в мировой цивилизации	108
Ю.Ф. Буряков. Международная научная конференция «Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет»	112
С. Бекмуродов, Г. Тохилова. Международная конференция, посвященная памяти Улугбека	115

Новые книги

Б.К. Ганбазаров. Р.А.Рахманбаева. Интеграция образования и производства: новые тенденции и перспективы	116
К.В. Джавакова. А.Х.Саидов. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция	117

НАШИ АВТОРЫ

- Гулямов С.С. – академик АН РУз, вице-президент АН РУз.
Буряков Ю.Ф. – академик АН РУз, профессор НУУ им. Мирзо Улугбека.
Алимова Д. А. – директор Института истории АН РУз.
Адилходжаева С. М. – д.ю.н., профессор ТГЮИ.
Исмаилова Ж.Х. – д.ю.н., директор Государственного Музея истории Узбекистана АН РУз.
Камолиддин Ш.С. – д.и.н., профессор ТашГИВ.
Максакова Л. – д.э.н., ведущий научный сотрудник ИЭ АН РУз.
Шодиев Р.Т. – д. филос. н., профессор СамГИИЯ.
Юсупова Д. – д.и.н., ведущий научный сотрудник ИВ АН РУз.
Рахманбаева Р.А. – докторант ТГЭУ.
Утанов М. А. – докторант ИФП АН РУз.
Абдуллаев А. – к.э.н., декан ТАДИ.
Бектемиров А.Б. – к.э.н., профессор СамИЭС.
Джумаев И.К. – к.э.н., доц. БухИПЛПТ.
Исмаилов О.Ш. – к.э.н., с.н.с. ИЭ АН РУз.
Мавланов И.Р. – к.э.н., зав.кафедрой УМЭД.
Нарзакулова М.П. – к.э.н., с.н.с. ИЭ АН РУз.
Эшонова Ш.О. – к.ю.н., руководитель гранта ИФП АН РУз.
Мирзахалилова Д.М. – соискатель ИЭ АН РУз.
Рашидов Р.Р. – соискатель ТашГИВ.
Тен М.Д. – соискатель ИИ АН РУз.
Усманов М.А. – соискатель ТГЮИ.